

Два радостных и значимых события принесла жизнь этой весной Маргарите Павловне Коромысловой — ветерану университета, многие годы проработавшей на кафедре педагогики и психологии. В конце марта по Указу президента России ей вручили памятную медаль в честь 70-летия Победы как труженику тыла. А 6 апреля она пригласила друзей на свой 95-летний юбилей.

Жизнь Маргариты Павловны так многообразна и интересна, сплетена с нашей общей историей, что очень трудно отобрать фрагменты для небольшого материала: она как минимум достойна повести. Маргарита Павловна говорит о событи-

братом и большим дедом.

Когда мать выпустили, жили они очень трудно, на работу она смогла устроиться только посудомойкой. Незадолго до окончания школы Маргарита слышала по радио объявление о наборе в училище гражданской авиации. К образованию полагалась форма, паек, жизнь в казарме, но зато в Москве. Девушка в училище изучала радиодело и шагистку. Курсантки 1 мая и 7 ноября участвовали в парадах на Красной площади, в репродукторы громко объявляли: «Перед трибунами советские летчицы!». Никто из их курса не летал, но при отборе в училище проводился, как говорят

та поехала в отпуск к маме в Серпухов. В Москве в Главном управлении гражданской авиации написала заявление о переводе, смело подошла к генералу — начальнику Казахстанского отряда ГА, пояснила ситуацию. Тот внимательно выслушал и предложил перевод в Тушино, в НИИ Гражданской авиации, где она и встретила Победу. Условия здесь были лучше, чем в Казахстане, но главное — рядом была Москва, театры...

В Пермь наша героиня переехала к отцу. Он стал в нашем городе крупной фигурой — начальником Горпромторга. Устроилась на радиостанцию авиачасти завода им. Сверд-

НЕЛЬЗЯ РАБОТАТЬ — ПОШЛА УЧИТЬСЯ

ях своей жизни открыто, с достоинством, не жалуется, не ругает времена, правительство, коллег. Говоря о плохом, вспоминает и хорошее. Жизнь ее не воспринимается как черные и белые полосы, а кажется полной и многоцветной. «Самое важное, — говорит Маргарита Павловна, — быть в гармонии с самой собой».

Во времена НЭПа ее отец имел в Серпухове магазин фарфора, у дяди в Ленинграде был магазин игрушек. Дядя из витрины достал и подарил племяннице поразившую ее метро-вую фарфоровую куклу. Маргарита Павловна помнит звук разбивающегося фарфора, когда однажды она уронила дорогую игрушку. Так же разбилась и счастливая обеспеченная жизнь маленькой девочки. Начались репрессии, отец скрылся. В доме был обыск. Из ушей выдернули сережки, у них с братом забрали детские кошельки из карманов пиджама. Маму арестовали, чтобы выяснить, где глава семейства. Семилетняя девочка около 2 лет носила маме в тюрьму передачи, присматривала за

сейчас, кастинг. Но не радиодело и парады были в ту пору ее доминантой. Она была заядлой театралкой. Всем театрам предпочитала Большой. Слышала Козловского, мечтала услышать Лемешева. Окончив училище, Маргарита отправилась по распределению в Казахстан.

Война застала ее в Чимкенте. Красивый маленький городок с многочисленными арыками. «А какие там дыни!.. Стало голодно, карточки еще не ввели. Вот этими дынями с хлебом я и питалась в основном», — вспоминает Маргарита Павловна. Потом перевод на радиоточку в Стерлитамак, потом в Уральск, а затем — в Гурьев. Авиация была гражданская, а положение военное, согласия о переводе у сотрудников не спрашивали. Ужасные условия были в Гурьеве: ни канализации, ни водопровода, черные мухи круглый год в воздухе — печи топилы нефтью. Первая кружка воды, выпитая на квартире у хозяйки, привела к болезни.

Зимой 1943 подошло время отпуска, и срок обязательной отработки после училища закончился. Маргарита

Однако через какое-то время ее вызвали в отдел кадров и сказали, что работать на секретном заводе она не может. «У вас буржуйское происхождение», — пояснили на предприятии.

Нельзя работать — она пошла учиться: стала студенткой факультета дошкольной педагогики пединститута. Училась с энтузиазмом — много читала, в дипломе по всем изученным 28 предметам — пятерки. В 5 пермских школах вела Маргарита Павловна психологию и логику. А когда в 1955 году в Пермском университете организовали кафедру педагогики, пригласили ее как «опытного учителя». «Мне жаль, что я не читаю лекций, столько узнаешь интересного», — говорит она. Маргарита Павловна принимала участие в научных семинарах Вольфа Мерлина. Он любил, бывало, спросить ее мнение. И она не смущалась, отвечала, приемы приводила из прочитанных книг. Кое-кто шикал: «Вы что, это же сам Вольф Соломонович!». Когда в Перми открыли Центр семьи, Маргарита Павловна была уже на пенсии, ее пригласили проводить консультации психологов еще не было, а им она стала. И опять освоила все сама, вывела для себя правила консультирования, потому что это не наука, не преподавание. А еще она много лет сотрудничала с системой исполнения наказаний. Бывала с лекциями в лагерях в Ныробе, Соликамске. Читала там 2 темы — «Воля» и «Характер».

Дорогая Маргарита Павловна! Еще раз примите поздравления с юбилеем. Будьте здоровы! Оставайтесь с нами, будьте для нас примером оптимизма и интеллигентности.

Светлана Борисова, кафедра общей и клинической психологии